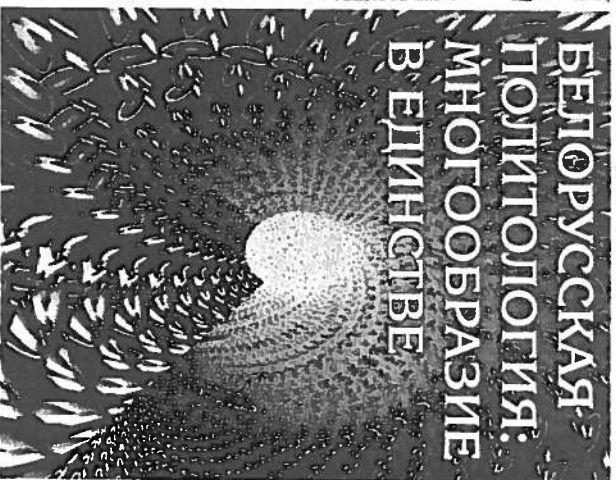

ЕГИПОНАЛЫНЫЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ И БЕЛАРУСЬ:
ФИЛОСОФСКО-
МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ,
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ,
ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ

В 2 частях
часть 2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ И БЕЛАРУСЬ:
ФИЛОСОФСКО-
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ,
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ,
ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ.

БЕЛОРУССКАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ
В ЕДИНСТВЕ

Материалы VIII международной
научно-практической конференции

(Гродно, 17–18 мая 2018 г.)

В 2 частях
ЧАСТЬ 2

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2018

УДК 321(476)
ББК 66.0
Р33

Редакционная коллегия:

- А. А. Лазаревич*, кандидат философских наук, доцент (гл. ред.);
В. Н. Витыть, доктор политических наук, профессор (гл. ред.);
Н. В. Витыть, кандидат политических наук, доцент;
Н. Н. Гончаров, кандидат исторических наук, доцент;
О. В. Липа, кандидат политических наук, доцент;
О. Е. Подолынская, кандидат философских наук;
Л. Н. Цыганкова, кандидат философских наук, доцент;
А. Б. Аружневич, преподаватель;
Д. А. Косило, лаборант кафедры (техн. секретарь)

Р33
Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 17–18 мая 2018 г.). В 2 ч. ч. 2 / Ин-т филос. Нац. акад. наук Беларуси, ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: А. А. Лазаревич (гл. ред.), В. Н. Витыть (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – 293 с.
ISBN 978-985-582-183-1 (ч. 2)
ISBN 978-985-582-181-7

Отражены основные направления развития отечественной политологии в ее организмом счастливости с мировой: значительное место уделено анализу перспектив политического знания и политологии в Республике Беларусь. Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, представителям практической политики.

УДК 321(476)
ББК 66.0

ISBN 978-985-582-183-1 (ч. 2)
ISBN 978-985-582-181-7

Государственное научное учреждение
«Институт философии
Национальной академии наук Беларуси»
2018
Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы». 2018

О. В. Ларина
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
oigavalko@bk.ru)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ КЛИШЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ

С начала Первой мировой войны широкое распространение получили манипуляторские концепции контроля общественного сознания и влияния на него. Теории и попытки воздействия на общественное сознание практиковались на протяжении всей истории человечества, но именно с этого времени появляются официальные идеологии манипулирования и начинается складываться «индустрия сознания», признанная в обществе как исследовательская, так и гражданская. Воздействие на сознание людей становится осознанной функцией государственного аппарата. Клише «триумф пропаганды» отражает уверенность в том, что не только личность подвержена внешнему влиянию, но и общественное мнение легко вводится в заблуждение при помощи средств массовой информации, которые, как отражено в популярном выражении, становятся «средствами массовой дезинформации».

Отличительной чертой современного мира являются практически безграничная сфера информации и кажущаяся свобода выбора источников суждений и идей. В. И. Карасик отмечает, что в условиях информационного взрыва и резкого увеличения знаний происходит «разграничение знания фундаментального, составляющего основу картины мира, и знания ориентационного, указательного, определяющего ежедневную жизнь, коси обстановка. При этом доля ориентационного знания постоянно увеличивается. Разнообразные коммуникативные клише, речевые стереотипы как знаки воздействия относятся именно к типам ориентационного знания» [1, с. 67].

Согласно исследованиям лингвистов, обобщенные схемы речевого поведения проявляются в типовых ситуациях, текстах, типах, обусловленных институциональными и повседневными ритуалами, и создают конвенциональные способы выражения, своего рода штампы, клише. На бытовом уровне они позволяют экономить усилия для достижения целей в процессе интеракции и становятся простейшими, требующими наименьших ментальных затрат, способами адаптации к действительности. На социальном уровне использование клише как приема формирования общественного мнения успешно выполняет свою задачу – определяет ориентацию людей в общественной жизни, одновременно порождая и укрепляя массовую культуру и обедняя язык и сознание значительной части реципиентов.

Культурная доминанта играет огромную роль в формировании индивидуального и общественного отношения к идеям и явлениям. Позитивная

А. П. Мельников

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
adam.melnikov@gmail.com)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Сущность сравнительного метода в политической науке заключается в сравнении однотипных политических явлений, институтов, процессов, действий, решений, что позволяет выявить общее и особенное, отношения в исследуемых объектах, определить закономерности функционирования, развития наблюдаемых явлений, находить наиболее оптимальные способы решения существующих проблем.

Сравнение – это обычный способ мышления, общая установка познания. Онтологической предпосылкой сравнения выступает реальное сходство и различие объектов познания, их признаки и отношения между ними. Гносеологической предпосылкой сравнения является априорная установка на тот или иной результат, заданная основанием сравнения [2, с. 625].

Важнейший тип отношений, выявляемых путём сравнения, – это отношения тождества и различия. Тождество выражает предельный случай неразличимости, равенства, сходства, взаимной заменяемости объектов. Различия объектов определяются исходя из наличия индивидуальных признаков. Предметы чувственного восприятия почти всегда сравнимы, абстрактные же объекты, процессы, явления не всегда сравнимы, поскольку различие здесь определяется не напрямую свидетельством чувств, но являются результатом логических рассуждений. А это весьма важно для политологических исследований, ибо объектами сравнительного метода здесь выступают особенности функционирования политических систем в различных странах – государственного аппарата, политических партий, групп давления и т. д. Объектами сравнительного анализа могут выступать взаимоотношения законодательной, исполнительной и судебной властей в условиях различных политических режимов, особенности политической культуры в различных сообществах и многое другое.

Объектами сравнительного анализа могут быть не только целостные объекты, политические институты, но и их отдельные элементы, когда информация о том или ином объекте делится на части, которые впоследствии подвергаются исследованию. Такой процесс называется сегментацией. Сегментация предполагает исследование не только характеристик отдельных компонентов конкретного объекта или явления, но также характера и тенденции его функционирования и развития в рамках целого.

Итак, главное в сравнительном методе – сопоставление, сравнение изучаемых политических феноменов, выявление в них общего и особенного. Однако сопоставление – не самоцель. В сходных политических процессах исследователи ищут закономерности, модели политического развития, чтобы прогнозировать его дальнейшую динамику.

Следовательно, научное сравнение предполагает, с одной стороны, сопоставление явлений или процессов и выявление среди них тех, что имеют общие черты или завершены с одинаковым результатом. С другой стороны, дальнейшее сопоставление феноменов предпринимается с целью объяснения наличия выявленных общих черт или определения общих причин, приведших к тому или иному результату.

Таким образом, сравнительный метод предоставляет возможность, во-первых, сравнивать политические институты, явления и процессы в различных обществах, чтобы произвести затем теоретическое обобщение полученного материала. Во-вторых, позволяет сопоставить сконструированные политической теорией абстрактные модели с описанием случаев их реального функционирования.

Иначе говоря, сравнительный метод представляет собой способ сопоставления исследуемых объектов для их последующего анализа и оценки. Он позволяет в зависимости от цели исследования определять различия или общность исследуемого объекта с аналогом, т. е. с эталоном, образцом, стандартом и т. п. Основное назначение сравнительного метода – получение новой информации не только о свойствах сравниваемых явлений и процессов, но и об их прямых и косвенных взаимосвязях и взаимодействиях и, возможно, об общих тенденциях их функционирования и развития.

Сравнительный метод является одним из наиболее значимых в политологии. Некоторые исследователи считают его эквивалентом экспериментального метода [3].

Вместе с тем необходимо отметить, что применение его на практике в политологических исследованиях довольно непростая задача; реализация его предполагает решение некоторых неоднозначных проблем, учёта оптимальных принципов. Одним из таковых является проблема сравнимости. Суть её заключается в том, что при исследовании нескольких объектов всегда возникает вопрос, сравнимы ли они. Например, если речь идёт о сравнении политических систем различных стран, то необходимо выработать для сравнения такие параметры, которые были бы похожи по большому числу параметров на основании исторической, социальной и культурной близости. Часто сравнимость достигается за счёт сравнения не стран в целом, а их отдельных регионов. Нередко компаративисты прибегают к иной сегментации: сравнивают не политические системы в целом, а их структурные элементы: парламенты, общественные объединения, группы интересов и проч. Для сравнения политического участия граждан различных стран, например, можно выделять такие показатели, как участие в забастовках, манифестациях и выборах, подача петиций и т. д. Всё это можно выразить с помощью цифр.

Другой важной проблемой метода сравнительного анализа является проблема эквивалентности. Этот вопрос приобретает особое значение при

проведении сравнительных исследований с помощью методов интервьюирования, анкетного опроса и экспертного анализа. В данном случае речь идёт об эквивалентности понятий и процедур, используемых в исследовании и сопоставлении полученных результатов [4, с. 40].

Не менее важной проблемой сравнительного метода является проблема интерпретации данных, полученных исследователями. Сравнивая те или иные политические явления, процессы, события, факты, учёные, хотя бы они этого и не, трактуют их в соответствии со своим жизненным опытом, мировоззрением, менталитетом в целом, т. е. дают им субъективную оценку. Достичь полной объективности почти невозможно, ибо беспристрастной политической науки не бывает. Уже при выборе тем исходных концептов или данных субъективизм проявляется в виде ценностной склонности исследователя. Решение этой проблемы – вопрос неоднозначный, сложный и, скорее всего, риторический.

Существуют и иные проблемы сравнительного метода политического анализа, которые рассматриваются в научной литературе [5, с. 38–41].

В качестве примера использования сравнительного метода применительно к анализу политической культуры можно привести работу американских исследователей Г. Алмонда и С. Вербы о гражданской политической культуре, в которой авторы, сравнивая политические системы двух классовых демократий (США, Великобритания), двух новых демократий (Германия, Италия) и одной развивающейся страны (Мексика), выделяют три основных типа политической культуры: парохильной (приходской, патриархальной), подданнической и участнической (политическая культура участия) и три промежуточных, системно смешанных типа: парохильно-подданнической, подданническо-участнической и парохильно-участнической [6, с. 34–47].

В русле рассматриваемой темы безынтересно также сопоставление особенностей политической культуры западной и восточной цивилизаций, предложенное российским политологом Ю. В. Ирухиным [7, с. 294].

Таким образом, метод сравнительного анализа является важным средством развития политической науки. Суть его – в сравнении одностипных политических явлений, процессов, процедур. Он может играть значительную роль в прогнозировании общественно-политического развития. Наиболее простой способ прогнозирования – прямое сопоставление данных о развитии изучаемых процессов в разных странах и регионах. Однако сравнительный метод исследования будет эффективным только в том случае, если будут строго соблюдаться все принципы и приёмы его реализации, в том числе такие, как постановка конкретных целей, чёткое определение признаков сравниваемых явлений, объективная обработка результатов сравнения, а также анализ возможности применения их в практической деятельности.

Список литературы

1. Новая философия эпистемологии. В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
2. Сравнительный метод исследования [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://businessplan.ru/new-sravnitelnyj-metod-issledovaniya.html>. – Дата доступа: 26.06.2017.
3. Михайлова, О. В. Сравнительная политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. В. Михайлова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2016. – 309 с. – С. 40.
4. Михайлова, О. В. Сравнительная политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. В. Михайлова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2016. – 309 с. – С. 40.
5. Алмонд, Г. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба; пер. с англ. Е. Гендеса. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.
6. Ирухин, Ю. В. Политология : учеб. / Ю. В. Ирухин, В. Д. Зотов, Л. В. Зотов. – М.: Юрист, 2001. – 511 с.

Я. Мірановіч

(Університэт у Беластоку, Польшча, emba@interia.pl)

ГЕАПЛІТЫЧНЫЯ ВЫБАРЫ БЕЛАРУСІ І УКРАЇНЫ І ІХ УПЛЫЎ НА АДНОСІНЫ ПАМІЖ МІНСКАМ І КІЕВАМ

Дарогі Беларусі! Украіны пачалі разыходзіцца ў 1993 г. у сувязі з розным стаўленнем да планаў пашырэння НАТА на Усход. Мінск ад пачатку аднаўляў такія планы як парозу бясцёпы Беларусі і прыняў рашэнне стварэння стратэгічнага саюзу з Расеяй. У Кіеве прысутнасць Пакту на заходняй мяжы дзяржавы трактавалася шансам на збалансаваныя адносіны з Расеяй, якая выказвала тэрытарыяльныя прэтэнзіі да Крыму і Данбасу.

Калі прэзідэнтам Беларусі стаў Аляксандр Лукашэнка, шматразова заклікаў сваёй Украінскага калегу Леаніда Кучму да ўдзелу ў інтэграцыйных працэсах з Расеяй, але з Кіева пастаянна адказвалі пра незадавальненне краіны, а пасля пра выбар еўрапейскай і еўраатлантачнай інтэграцыі.

У Мінску, асабліва ў Кіеве, ўзаемным статусам надалі дэталізавае значэнне. Пашырэння кантактаў больш намагаліся беларускія ўлады. Аднак з пункту гледжання Кіева Беларусі не было срод тых краін, што маглі б неяк паўплываць на пазіцыю Украіны на палітычнай карце Еўропы. Украінскія ўлады адчувалі, што іх дзяржава мае вялікае геапалітычнае значэнне як для Захаду, так для Усходу. Прымалі спробы балансіраваць свае адносіны з вялікімі цэнтрамі сусветнай палітыкі [1, с. 105–108].

Беларусь і Украіна былі членамі СНГ. Аднак у Мінску і Кіеве парознаму бачылі сваю ролю ў Садружнасці. Беларусь і на пачатку ХХІ стагоддзя рабіла стаўку на стратэгічны саюз з Расеяй і другімі поставецкімі дзяржавамі. Украіна рашуча аб'явіла пра планы інтэграцыі з ЕС і НАТА. Імкнулася стаць рэгіянальным лідарам тых постсавецкіх краін, якія адмоўна ставіліся да расейскіх інтэграцыйных праектаў. Праект ГУАМ меў поўную